

— Если в следующей картине мы окажемся в одной группе, давай попробуем действовать сообща.

Это было последнее, что успела сказать Чжудуцзи перед началом второго фильма. Их разговор оборвался вынужденно: перед глазами Цзян Цзибэя начали возникать осколки синих цветных пятен. Вслед за ослепительной вспышкой пришло головокружение, и Цзян Цзибэю пришлось зажмуриться. Настоящая эксплуатация — даже перерыва не дают.

Когда он снова открыл глаза, то уже стоял на пустыре школьного двора, облаченный в сине-белую форму. Рядом находилось еще человек восемь-девять — похоже, в этот раз всех поголовно превратили в старшеклассников. Неужели это школьный фильм ужасов?

Цзян Цзибэй опустил взгляд и присмотрелся к бейджу на груди: Пятая средняя школа, 2-й класс (1), Чжоу Со.

В этот раз внешность, которую им отвели, мало чем отличалась от их настоящих лиц. На фотографии в бейдже он выглядел на семнадцать лет: те же густые, слегка удлиненные золотисто-каштановые кудри, разве что черты лица казались мягче. Семнадцать лет... Чи Сянь прожил всего семнадцать, он даже не успел стать взрослым. При этой мысли кончик носа Цзян Цзибэя неприятно защипало.

Внезапно донесшиеся голоса прервали его раздумья.

— Это школа? Мы теперь школьники?

— Ух ты, я помолодел лет на двадцать!

— А где все остальные? Почему здесь только мы?

Цзян Цзибэй обвел взглядом толпу и быстро вычислил Чжудуцзи. Она тоже выглядела как шестнадцати-семнадцатилетняя девушка с короткой черной стрижкой и бледной кожей — вылитая примерная староста класса. Встретившись глазами, они тут же отвели взгляд, молча договорившись притворяться незнакомцами.

В отличие от прошлого раза, когда приходилось искать подсказки, чтобы восстановить память, воспоминания, принадлежащие Чжоу Со, сами собой начали всплывать в голове Цзян Цзибэя. Он прикрыл глаза, быстро прокручивая информацию о персонаже: Чжоу Со, мужчина, семнадцать лет, ученик 2-го класса (1) Пятой средней школы. Из-за вечной занятости родителей он живет в доме учительницы литературы Бай Циньжун. Она же — классный руководитель соседнего 2-го класса (2); у себя дома она открыла частный пансион, где присматривает за бытом учеников и помогает им с учебой.

Пока остальные решали, как держаться вместе, Цзян Цзибэй уже открыл глаза и направился в сторону.

— Эй, ты куда? — окликнула его какая-то девушка. — Мы должны держаться вместе!

— Там собрались люди, наверняка что-то случилось, — Цзян Цзибэй остановился, обернулся и кивнул в сторону толпы. — Пойду посмотрю.

Остальные последовали за ним и вскоре оказались в гуще событий. Школьники теснились перед длинной стеной, пытаясь протиснуться вперед, будто желая что-то рассмотреть.

— Так вот где все, — какой-то парень обогнал Цзян Цзибэя и с азартом втиснулся в толпу. — Что там они смотр... Черт! Черт, черт, черт!

Серия испуганных возгласов сбила остальных с толку:

— Ты чего орешь?

Но стоило им самим протиснуться внутрь, как они тоже принялись материться. На десятиметровой стене сплошь и рядом были наклеены фотографии. На снимках — сплошные расчлененные тела, оторванные конечности, кровь и внутренности, растекшиеся по дороге.

— Психи, что ли? — парень, который кричал первым, побледнел и отступил на несколько шагов. — Зачем в школе вешать такие жуткие фото?

— Пропаганда безопасности дорожного движения, — Цзян Цзибэй поднял голову, взглянув на красный транспарант над стендом. — Реальные кадры с мест ДТП.

— Но это же омерзительно... Фу! — кто-то прикрыл рот рукой и отвернулся, его начало тошнить.

Цзян Цзибэй, как человек, занимавшийся инвестициями в технологии иммерсивного кино, посмотрелся всякого, да и кровавое крещение в прошлом фильме Живая невеста призрака закалило его нервы, так что он отнесся к увиденному спокойнее. Он пошел вдоль стены, рассматривая снимки один за другим.

Фотографии с мест аварий были шокирующими. На одной из самых жутких был запечатлен разбитый вдребезги мотоцикл, а под его колесом — бледное отрезанное бедро, соединенное с туловищем лишь тонкой полоской кожи. Красные и белые внутренности вывалились из разорванного живота прямо на асфальт.

— Бедные дети, а если у них от такого психика пострадает? — рядом с ним раздался женский голос.

Чжудуцзи неизвестно когда подошла к нему и теперь внимательно изучала фото. Цзян Цзибэй не повернулся к ней, продолжая смотреть на стенд:

— Нет ничего, что могло бы напугать детей этого возраста сильнее, чем вид реальной аварии.

— Могли бы хотя бы замазать лица погибших, — хмыкнула Чжудуцзи.

В этот момент одна фотография привлекла особое внимание Цзян Цзибэя. На ней было женское тело, лежащее на берегу реки. Труп, одетый в школьную форму, был сильно раздут от долгого пребывания в воде — классический признак утопленника. Вид утопленницы среди снимков ДТП выглядел крайне странно.

— Эта фотография... — Чжудуцзи тоже заметила неладное и слегка нахмурилась.

— Эй, идите сюда! Это же не та самая? — вдруг воскликнула другая девушка, указывая пальцем на снимок. — Ха-ха! Кто это сюда повесил? Красавчики!

Крик привлек внимание окружающих, несколько учеников сгруппировались вокруг фото.

— Офигеть, правда же, это Хуан Цзе?

— Кто вообще додумался ее фото сюда приклеить? Какая гадость.

Что происходит? Они знакомы? Цзян Цзибэй изобразил удивление и небрежно спросил:

— Кто это? Откуда вы ее знаете?

— Ты что, Хуан Цзе не знаешь? Школьная красавица! — девушка обернулась и с изумлением уставилась на Цзян Цзибэя. — Она была известной шлюхой из 2-го класса (2). Утонула на прошлой неделе, когда ее выловили, тело уже раздулось.

Погибшая оказалась ученицей из соседнего класса. Их странная реакция вызвала у Цзян Цзибэя неприятное чувство, он едва заметно нахмурился:

— Кто это сделал? Чей-то розыгрыш?

Ученики, казалось, нисколько не скорбели о смерти одноклассницы, напротив — они хихикали и обсуждали это.

— Точно Толстяк постарался, кто еще, кроме него!

— Ну ребята из их класса дают, где они вообще достали эти фото? Ха-ха!

Цзян Цзибэй запомнил имя Толстяк — это явно ключевая фигура.

— Почему Хуан Цзе утонула?

— Сама виновата, свалилась в реку, — презрительно бросил кто-то.

Группа вновь загоготала.

— Больные, — тихо пробормотала стоявшая рядом Чжудуцзи. Она не сводила глаз со стены и

добавила так, чтобы слышал только он: — Ученики в этой школе не в своем уме.

— Кто бы спорил, — Цзян Цзибэй продолжал смотреть на фото раздувшегося тела. — Вешать фото умершей одноклассницы на стенд и обсуждать это как анекдот... Даже свинья, проходя мимо, назвала бы их скотами.

— Это подсказка, — сказала Чжудуцзи.

— Догадался.

— Тогда эта часть на тебе.

— Угу, — Цзян Цзибэй улыбнулся, мельком взглянув на бейдж на груди девушки. Ее звали Ван Жаньжань, она была из (2) класса. — Приятно иметь дело.

— Взаимно, — ответила Чжудуцзи, обняла за плечи проходившую мимо одноклассницу и громко затараторила: — Какая жуть, не могу на это смотреть! Пошли, пошли, а то на урок опоздаем!

Дзынь-дзынь — прозвенел звонок, и толпа учеников мгновенно рассеялась.

— Эй, Чжоу Со, ты идешь? — крикнул кто-то, вероятно, одноклассник. — У нас сейчас урок у этой старой ведьмы-литераторши, опоздаем — не сносить головы!

Цзян Цзибэй, приподняв подбородок, не отрывал взгляда от фото:

— Идите, я еще посмотрю.

— Фу, ну ты и извращенец, как можно смотреть на такую гадость.

Одноклассник махнул рукой и ушел. Когда вокруг никого не осталось, Цзян Цзибэй сунул руку в карман куртки и вытащил дешевую пластиковую зажигалку. Он сделал шаг вперед, сорвал фото со стены, чиркнул огнем и поднес пламя к уголку снимка. Синий язычок огня мгновенно заставил бумагу скрутиться, в воздухе запахло гарью. Цзян Цзибэй сжал кулак, гася пламя, и зажал пепел в ладони.

[Поздравляем мистера Цзян Цзибэя! Вы активировали ключевую улику Фотография. Загружается корейский школьный фильм ужасов Задира. Вы получаете доступ к одному из воспоминаний Хуан Цзе.]

Секундой позже перед глазами Цзян Цзибэя промелькнули размытые кадры. На берегу реки группа учеников с рюкзаками за кем-то гналась. Присмотревшись, он понял, что они преследуют девушку. Та бежала изо всех сил, в панике оглядываясь и умоляя:

— Я виновата! Простите меня! Пощадите!

Мозг Цзян Цзибэя автоматически сопоставил девушку с раздутым трупом на фото. Это была Хуан Цзе — некрасивая, полноватая девочка, которую одноклассники в насмешку прозвали

школьной красавицей. Кто-то из преследователей остановился, подобрал с земли камень и со всей силы швырнул в Хуан Цзе:

— Дрянь! Куда бежишь?!

Хуан Цзе не успела увернуться, камень попал ей в ногу, и она закричала:

— Помогите! Помогите!

Увидев ее жалкий вид, толпа разразилась хохотом.

[Мистер Цзян Цзибэй, ваша сюжетная задача в этом фильме: как можно скорее вспомнить свою связь с Хуан Цзе и найти того, кому она собралась мстить.]

Картинка исчезла. Цзян Цзибэй прижал руку к ноющим вискам. Корейские школьные ужастики предсказуемы — этот жанр почти всегда крутится вокруг темы травли. Судя по тому, как ученики отзывались о Хуан Цзе, и по полученной улике, при жизни ее не любили, а скорее всего, жестоко буллили. Возможно, она погибла не просто из-за случайного падения.

Решив сначала вернуться в класс и оценить обстановку, Цзян Цзибэй развернулся и замер: прямо за его спиной неподвижно стоял парень.

Этот человек... когда он успел подойти? Цзян Цзибэй невольно отступил и поднял взгляд. Незнакомец был почти на голову выше него, и вид у него был внушительный. Он стоял прямо, с идеальной осанкой, широкие плечи и прямая спина смотрелись безупречно. Школьная форма, которая на других выглядела мешковатой и нелепой, на нем сидела так, будто это был дизайнерский наряд с подиума.

Цзян Цзибэй перевел взгляд на лицо парня. Черты лица были благородными, с налетом холодной отстраненности. Пара ярко-синих глаз, словно заледеневшее озеро, смотрела на него в упор. Цзян Цзибэй ловил себя на мысли, что этот человек кажется ему знакомым, но никак не мог вспомнить, где его видел.

Он опустил взгляд чуть ниже и прочитал имя на бейдже:

2-й класс (2), Гу Чи.

<http://bllate.org/book/21804/2256557>